АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ

№ 2 (36)
2021

Главный редактор

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдиков**

Заместители главного редактора:

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хузин**

доктор исторических наук **Ю.А. Зеленева**

Ответственный секретарь – кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева**

Редакционный совет:

Б.А. Байтанаев – академик НАН РК, доктор исторических наук (Алматы, Казахстан) (председатель), **Х.А. Амирханов** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия), **И. Бальдауф** – доктор наук, профессор (Берлин, Германия), **С.Г. Бочаров** – кандидат исторических наук (Севастополь, Россия), **П. Георгиев** – доктор наук, доцент (Шумен, Болгария), **Е.П. Казаков** – доктор исторических наук (Казань, Россия), **Н.Н. Крадин** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия), **А. Тюрк** – PhD (Будапешт, Венгрия), **И. Фодор** – доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия), **А.А. Тишкин** – доктор исторических наук профессор (Барнаул, Россия), **В.С. Синика** – кандидат исторических наук (Тирасполь, Молдова), **Б.В. Базаров** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Улан-Удэ, Россия), **Д.С. Коробов** – доктор исторических наук, профессор РАН (Москва, Россия), **О.В. Кузьмина** – кандидат исторических наук (Самара, Россия), **П. Дегри** – профессор (Левен, Бельгия), **Вэй Джан** – Ph.D, профессор (Пекин, Китай).

Редакционная коллегия:

А.А. Выборнов – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)
М.Ш. Галимова – кандидат исторических наук (Казань, Россия)
Р.Д. Голдина – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)
С.В. Кузьминых – кандидат исторических наук (Москва, Россия)
А.Е. Леонтьев – доктор исторических наук (Москва, Россия)
Т.Б. Никитина – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)
А.А. Чижевский – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Ответственный за выпуск:

С.Г. Бочаров – кандидат исторических наук

Адрес редакции:

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

Индекс ПП1753,

электронный Каталог печатных изданий "ПОЧТА РОССИИ"

Выходит 4 раза в год

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A. G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F. Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zelenev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G. Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

B. A. Baitanayev – Academician of the National Academy of the RK, Doctor of Historical Sciences (Almaty, Republic of Kazakhstan) (chairman), **Kh. A. Amirkhanov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **I. Baldauf** – Doctor Habilitat, Professor (Berlin, Germany), **S. G. Bocharov** – Candidate of Historical Sciences (Sevastopol, Russian Federation), **P. Georgiev** – Doctor of Historical Sciences (Shumen, Bulgaria), **E. P. Kazakov** – Doctor of Historical Sciences (Kazan, Russian Federation), **N. N. Kradin** – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russian Federation), **A. Türk** – PhD (Budapest, Hungary), **I. Fodor** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Budapest, Hungary), **A. A. Tishkin** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Barnaul, Russian Federation), **V. S. Sinika** – Candidate of Historical Sciences (Tiraspol, Moldova), **B. V. Bazarov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Ulan-Ude, Russian Federation), **D. S. Korobov** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **O. V. Kuzmina** – Candidate of Historical Sciences (Samara, Russian Federation), **P. Degryse** – Professor (Leuven, Belgium), **Wei Jian** – Ph.D, Professor (Beijing, China).

Editorial Board:

A. A. Vybornov – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State University of Social Sciences and Education, Samara, Russian Federation)
M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
R. D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)
S. V. Kuzminykh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
A. E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T. B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)
A. A. Chizhevsky – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

Responsible for Issue

S. G. Bocharov – Candidate of Historical Sciences

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2021

© Mari State University, 2021

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2021

Publishing House “Fän”

Kazan, Tatarstan

СОДЕРЖАНИЕ

Исследования материальной культуры средневековых городов

<i>Kang In Uk, Kim Jihon (Seoul, Korea), Aitbayeva Aigerim (Almaty, Kazakhstan)</i> Contemporary Status of Archaeological Research on Silk Road in Central Asia and Korea and A.N. Bernshtam's Researches.....	8
<i>Достиев Т.М. (Баку, Азербайджанская Республика)</i> Посудное стекло средневекового города Шамкир раннеисламского периода.....	18
<i>Никитина Т.Б. (Йошкар-Ола, Россия)</i> Арочные украшения из могильников Ветлужско-Вятского междуречья IX–XI вв.	32
<i>Иванова М.Г., Русских Е.Л., Сабирова Т.М. (Ижевск, Россия)</i> Клады X–XIII вв. из материалов Солдырского I городища Иднакар.....	43
<i>Бугарчев А.И. (Казань, Россия), Петров П.Н. (Алматы, Казахстан), Сингатуллина А.З., Ситдилов А.Г., Шайхутдинов Е.Ф. (Казань, Россия)</i> Булгарские монеты хана Пулада Измерского клада	53
<i>Крадин Н.Н., Бакшеева С.Е., Бондаренко О.В. (Владивосток, Россия), Ковычев Е.В. (Чита, Россия), Харинский А.В. (Иркутск, Россия)</i> Использование дерева в строительстве средневековых городов у монголов в Восточном Забайкалье (XIII–XIV вв.)	65
<i>Валиулина С.И., Нуретдинова А.Р. (Казань, Россия)</i> Техническая керамика гончарной мастерской Сарая ал-Джедид – Царевского городища	79
<i>Болдырева Е.М. (Москва, Россия)</i> Кашинная керамика из Царевского городища в хранении Государственного исторического музея.....	93
<i>Кирилло В.П. (Симферополь, Россия)</i> Хронологические парадоксы дюрбе Мухаммед-Шах-бея в г. Бахчисарай.....	107
<i>Бочаров С.Г. (Севастополь, Россия)</i> Эски-Крым: введение в историческую топографию города Крымского ханства	121

Изучение сельских округ городов Восточной Европы

<i>Яворская Л.В. (Москва, Россия)</i> К вопросу о функциях сельских поселений в экономической системе Золотой Орды	136
<i>Шполянский С.В. (Москва, Россия)</i> Села Суздальского Ополья и изменения в системе расселения во второй половине XIV–XV вв.	148

Грибов Н.Н. (Москва, Россия)

Сельское окружение русского города эпохи Золотой Орды
(по материалам памятников округа Нижнего Новгорода).....164

Кочкина А.Ф., Сташенков Д.А. (Самара, Россия)

Материалы к характеристике системы расселения
в Самарском Поволжье в золотоордынский период.....178

Кубанкин Д.А., Зозырев Н.Ю. (Саратов, Россия)

Сырьевые источники строительных материалов округа Укека193

Бочаров С.Г. (Севастополь, Россия), Ситдилов А.Г. (Казань, Россия)

Археологические исследования поселения Песочное
в Саратовской области (к вопросу о значении керамического
комплекса при изучении золотоордынских сельских поселений)203

Бабенко В.А. (Ставрополь, Россия), Обухов Ю.Д. (Элиста, Россия)

Памятники округа Маджар (Северный Кавказ)
Современное состояние изучения216

Масловский А.Н., Минаев А.П., Юдин Н.И. (Азов, Россия)

Сельская округа Азака по данным керамических и нумизматических
находок. Взаимодействие города и сельского населения.....231

Список сокращений248

Правила для авторов250

CONTENS

Studies of medieval towns material culture

<i>Kang In Uk, Kim Jihon (Seoul, Korea), Aitbayeva Aigerim (Almaty, Kazakhstan)</i>	
Contemporary Status of Archaeological Research on Silk Road in Central Asia and Korea and A.N. Bernshtam's Researches.....	8
<i>Dostiyeve T.M. (Baku, Azerbaijan Republic)</i>	
Glassware of Medieval Shamkir Town of Early Islamic Period.....	18
<i>Nikitina T.B. (Yoshkar-Ola, Russian Federation)</i>	
Arched Decorations from Burial Grounds in the Vetluga-Vyatka Interfluvium of 10 th – 11 th Centuries	32
<i>Ivanova M.G., Russkikh E.L., Sabirova T.M. (Izhevsk, Russian Federation)</i>	
Treasures of the 10 th – 13 th Centuries from Materials of Soldirskiy I Hillfort Idnakar	43
<i>Bugarchev A.I. (Kazan, Russian Federation), Petrov P.N. (Almaty, Kazakhstan), Singatullina A.Z., Sitdikov A.G., Shayhutdinova E.F. (Kazan, Russian Federation)</i>	
Bulgar Coins of Khan Pulad of Izmeri Treasure.....	53
<i>Kradin N.N., Baksheeva S.E., Bondarenko O.V. (Vladivostok, Russian Federation), Kovychev E.V. (Chita, Russian Federation), Kharinskiy A.V. (Irkutsk, Russian Federation)</i>	
Evidences of Wooden Materials Utilization in Construction of Medieval Mongolian Towns in Eastern Trans-Baikal Region (13 th – 14 th CC.).....	65
<i>Valiulina S.I., Nuretdinova A.R. (Kazan, Russian Federation)</i>	
Technical Ceramics from the Pottery Workshop at Sarai-Al-Jedid – Tsarevskoye Settlement	79
<i>Boldyreva E.M. (Moscow, Russian Federation)</i>	
The Frit Ceramic from the Tsarevskoye Settlement in Storage of the State Historical Museum	93
<i>Kirilko V.P. (Simferopol, Russian Federation)</i>	
Chronological Paradoxes of Mohammed Shah Bey's Turbe in the Bahchisaray Town.....	107
<i>Bocharov S.G. (Sevastopol, Russian Federation)</i>	
Eski-Crimea: Introduction to the Historical Topography of the City of the Crimean Khanate	121

Exploring the rural districts of Eastern European cities

Yavorskaya L.V. (Moscow, Russian Federation)

To the Question about the Functions of Rural Settlements
in the Economic System of the Golden Horde136

Shpolyanskiy S.V. (Moscow, Russian Federation)

The Village of Suzdal Opolye and Changes in the System Resettlement
in the Second Half of the 14th – 15th Centuries148

Gribov N.N. (Moscow, Russian Federation)

Rural District of Russian Federation Town of the Golden Horde Era
(based on the materials of the archaeological sites
of the district of Nizhny Novgorod)164

Kochkina A.F., Stashenkov D.A. (Samara, Russian Federation)

Materials for the Characterization of the Settlement System
in the Samara Volga Region in the Golden Horde Period178

Kubankin D.A., Zozyrev N.Yu. (Saratov, Russian Federation)

Raw Materials Sources of Building Materials
of Ukek Districts193

Bocharov S.G. (Sevastopol, Russian Federation),

Sitdikov A.G. (Kazan, Russian Federation)

Historical Studies of Pesochnoe Settlement in Saratov Oblast
(the issue of the significance of the ceramic complex
in the study of the rural settlements of the Golden Horde)203

Babenko V.A. (Stavropol, Russian Federation),

Obukhov Yu.D. (Elista, Russian Federation)

Monuments from Area Town of Madjary (the North Caucasus):
current research developments216

Maslovsky A.N., Minaev A.P., Iudin N.I. (Azov, Russian Federation)

Rural Neighborhood of Azak According to Numismatic
and Ceramic Findings. Interaction between the City
and the Rural Population231

List of Abbreviations248

Submissions250

УДК 902/904

<https://doi.org/10.24852/pa2021.2.36.148.163>

СЕЛА СУЗДАЛЬСКОГО ОПОЛЬЯ И ИЗМЕНЕНИЯ В СИСТЕМЕ РАССЕЛЕНИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIV–XV ВВ.

© 2021 г. С.В. Шполянский

В статье обосновывается локализация средневекового села Ясенье в Суздальском Ополье, упомянутого в источниках под 1417 г., которое ранее отождествлялось с селом Торки Суздальского Спасо-Ефимиева монастыря. Ясенье существовало на водоразделе, у одноименного родника во второй пол. XII – первой пол. XV вв. Причиной исчезновения села и еще одного синхронного ему крупного поселения, становится расширение монастырских владений в микрорегионе. Это подтверждается документами XVI–XVII в., которые фиксируют продолжение споров за землю у родника, на которую претендуют монастырь и крестьяне окрестных сел. Небольшой сюжет истории Ополья хорошо сочетается с общей картиной уменьшения количества сел в регионе в XV в., полученной в результате работ Суздальской экспедиции (рук. Н.А. Макаров). Это позволяет считать развитие монастырского землевладения значимым фактором трансформации систем расселения в Ополье в конце средневековья.

Ключевые слова: археология, Суздальское Ополье, система расселения, село, селище, водораздел, позднее средневековье, письменные источники, монастырское землевладение.

Монастырскими актами и Духовными грамотами, преимущественно с середины XV в. (АСЭИ, т. 1–3, 1952, 1958, 1964; ДДГ, 1950), в окрестностях Суздаля фиксируется абсолютное доминирование крупных сел как основной единицы расселения, что значительно отличается от сетевой поселенческой структуры древнерусского времени, когда плотность расположения поселений достигает своего естественного предела (Макаров и др., 2019, с. 7–28). В.А. Кучкиным в границах реконструируемой территории Суздальского княжества называются 34 владельческих села, известных по актовым материалам в XIV–XV вв. (Кучкин, 1984, с. 199–206, 224, рис. 7). Небольшое количество населенных пунктов, фигурирующих в актах, объясняется ограниченным объемом корпуса источников. С.З. Черновым учтено всего 46 документов, содержащих информацию о землях Суздальского уезда, датированных ранее 1505 г. (Чернов, 1998, с. 12, таблица 1).

Очевидно, что в сохранившихся актах содержится неполная информация о количестве сел, системе расселения, характере землепользования

и владельческой принадлежности большинства поселений и «тянувших» к ним угодий. Учитывая, что земли центральной части княжества в значительной мере попадают в зону сплошного археологического обследования, проводившегося Суздальской экспедицией ИА РАН под руководством Н.А. Макарова, совмещение результатов полевых работ с данными письменных источников позволяет достоверно соотносить открывающиеся археологические реалии с контекстом документальных свидетельств жизни сел Ополья.

Подавляющее большинство названных в источниках населенных пунктов – это существующие до настоящего времени или сравнительно недавно запустевшие села, известные как урочища с сохранившимися названиями. Исследование исторических поселений – отдельная важная задача: это большие памятники с многовековой историей, сложной планировкой, с мощным культурным слоем. При изучении таких селищ без проведения стационарных раскопок, как правило, бывает невозможна детализация хронологии собираемого материала, что

Рис. 1. Размещение на территории Суздальского Ополя овражной системы Варги-Ясенье

Fig. 1. Location of the Vargi-Yaseny gully system in the territory of Suzdal Opolye

позволяет рассматривать динамику их развития только в рамках достаточно широких временных диапазонов.

Из всех населенных пунктов, помещенных В.А. Кучкиным на карту Суздальского княжества XIV в., можно назвать только два села, не переживающих рубеж Средневековья и Нового времени. Результаты обследования этих поселений имеют большое значение для верификации материалов второй пол. XIV – сер. XV вв. в Ополе, поиска причин изменений системы расселения при переходе региона под власть московских князей и развития церковного землевладения.

И только одно из них фиксируется в документах как существующий населенный пункт, а не как запустевшее селище. Это **село Ясенье**, которое фигурирует в одной из ранних (1417 г.) грамот суздальского Спасо-Ефимиевского монастыря. Согласно документу («данной грамоте»), некий Даниил Павлович, в иночестве Давыд, отдает свое село Ясенье «великому Спасу в дом... души на поминок, да и за долг» (АСЭИ, т. 2, № 434, с. 478). Судьба

бывшего владельца может быть прослежена благодаря, по-видимому, его духовной, датируемой около 1424 г., где он назван Даниилом (в монашестве Давыдом) Климентьевым (АСЭИ, т. 3, № 484, с. 467), но Ясенье больше в актах монастыря не упоминается.

В существующей историографической традиции Ясенье обычно отождествлялось с одним из крупных монастырских сел, появляющимся в источниках с сер. XV в. – Торками. О том, что топоним Ясенье – древнейшее название села Торки, без лишних оговорок пишет В. Березин в описании церквей и приходов Владимирской епархии (Березин, 1896, с. 154), в академическом издании монастырских актов Ясенье также отождествляется с Торками со ссылкой на копийную рукопись актов XIX в., хранящуюся в ГИМе (АСЭИ, т. 2, с. 11, 478). В.А. Кучкин вместе с тем осторожно считал такую локализацию Ясенья не доказанной (Кучкин, 1984, с. 224, рис. 7).

Окрестности пустующего сейчас урочища Торки (13–15 км к северо-за-

Рис. 2. Расположение поселений X–XV вв. в окрестностях урочища Торки.

А – конец I тыс. н.э.; Б – вторая половина X – первая половина XII вв.;
В – вторая половина XII–XIII вв.; XII–XV вв. 1 – Селище Гостево 1 (Ясень);
2 – Селище Гостево 3; 3 – Селище Торки 1

Fig. 2. Location of 10th–15th century settlements in the vicinity of Torki area. A – late 1st Millennium AD; B – second half of 10th – first half of 12th cc.; B – second half of 12th – 13th cc.; 12th – 15th cc.
1 – Gostevo 1 (Yaseny) village; 2 – Gostevo 3 village; 3 – Torki 1 village

паду от Суздаля) обследовались Суздальской экспедицией с перерывами с 2007 по 2017 гг. (рис. 1). Село размещалось на обоих берегах водотока длиной около 5 км правого притока р. Ирмес, в среднем его течении. Овражная сеть, к которой приурочено поселение, образована двумя крупными проточными оврагами, примерно равной протяженности, сливающимися в низовьях, на берегах которых было открыто 19 памятников, датирующихся X–XV вв. (рис. 2).

Кроме поселения на территории урочища, отождествляемого с селом монастырских актов, в которых за XV столетие оно упоминается четырежды – 1445–46, 1451–62, 1482 и 1484 гг. (АСЭИ, т. 2, № 448, 454, 476, 479, с. 488, 493–494, 515–516, 517), в верховьях оврагов найдены еще два селища, сопоставимых с Торками размеров и длительности существования. Все три поселения, судя по составу подъемного материала, появляются во второй пол. XII – нач. XIII вв. и существуют в течение нескольких столетий.

Важным для корректного соотношения одного из памятников с селом начала XV в. «данной» Даниила Павловича представляется фиксация названия ручья – Ясень, в среднем течении которого стояли Торки, на землеустроительной карте масштаба 1:10000 съемки 1942 г. Правда, ни на одной из более ранних карт или в других документах этого названия ручья найти не удалось.

Однако это не может служить решающим аргументом в пользу отождествления двух сел, поскольку в дожившей до современности устной традиции топоним Ясень прочно локализуется в самых верховьях оврага, в 2,7 км к югу от руин церкви св. Дмитрия Солунского в Торках. Так до сих пор называется крупный родник, являющийся источником ручья.

При обследовании верховьев оврага в 2007 г. на его правом берегу было открыто селище, названное Гостево 1, по находящемуся в 1,6–2 км к югу урочищу, в котором до второй половины XX в. располагалось одноименное село. Площадь памятника составляет около 6,2 га, культурный слой распространяется по склону водораздела, тяготея к небольшому холму с отметкой вершины 168,4. Поселение располагается в непосредственной близости от родника, занимая пространство к северу, востоку и юго-востоку от обширной котловины, которую промыли родниковые воды в склоне водораздельного плато. Глубина котловины 4–5 м, диаметр достигает 20–25 м. Исходя из местоположения селища, размеров и датировки, наиболее вероятным представляется отождествление села Ясень именно с ним.

Впоследствии обследование памятника проводилось в 2011, 2014 и 2017 гг. В 2011 г. на нем был проведен комплекс геофизических исследований, а в 2014 заложен шурф площадью 20 кв. м.

Центральная часть селища не распахивается (и, видимо, никогда регулярно не пахалась), в культурном слое присутствует большое количество печного камня, поверхность небольшого холма, где зафиксирована наибольшая плотность подъемного материала, покрыта неровностями, которые весной, при отсутствии растительности, читаются как западины разной формы, частично перекрывающие друг друга, глубиной до 0,5 м. Проведение поверхностных сборов на селище возможно только сразу после схода снега, керамика концентрируется в углублениях западин, выбрасывается в кротовины. За все годы работ на селище Гостево 1 (Ясень) было собрано более 600 определимых фрагментов керамики, в том числе более 400 венчиков. При осмотре памятника в 2017 г. было обнаружено, что его

Рис. 3. Селище Гостово 1 (Ясень). Находки из сборов и шурфа:
1–4, 10 – цветной металл; 5, 7–8, 11–15, 19 – железо; 6, 17, 20 – глина;
9, 16 – кость, 18 – стекло.

Fig. 3. Gostovo 1 (Yaseny) village. Finds from collections and pits: 1–4, 10 – non-ferrous metal; 5, 7–8, 11–15, 19 – iron; 6, 17, 20 – clay; 9, 16 – bone, 18 – glass.

Рис. 4. Селище Гостево 1 (Ясенье). Шурф 2014 г. на уровне зачистки материка. Вид с севера

Fig. 4. Gostevo 1 (Yasenyev) village. Pit of 2014 at the level of cleaning up the cultural layer bottom. View from the north

территория сильно нарушена грабительскими вкопами при сборе находок с применением металлоискателей.

Из грабительских отвалов, кротовин и обнажений в западинах собрано 17 находок. Большинство из них — это изделия из железа: обломки черешковых ножей, пружина от цилиндрического замка, фрагмент лезвия топора (рис. 3: 7), косы горбуши, два разделительных кольца и булава с рельефным орнаментом в верхней части стержня, с обломанным завершением (рис. 3: 5). Двумя оселками и фрагментом рукояти с циркульным орнаментом ограничен перечень предметов из камня и кости.

Изделия из цветных металлов представлены 2-мя находками: перстнем с прямоугольным щитком и крупной ажурной накладкой асимметрично-ромбической формы (рис. 3: 1, 2). Последняя из находок относит-

ся к числу редких, сумочная накладка таких очертаний и размера известна в материалах литовских позднесредневековых инвентарных кладбищ (Svetikas, 2003, p. 241–266), где подобные предметы датируются второй пол. — концом XIV–XV вв.

Шурф 2014 г. располагался на юго-западном склоне холма, обращенного в сторону родника, в западной части селища. В начале разборки культурного слоя, мощность которого достигала 0,65 м, под дерном были найдены следы конной распашки. Пахалось селище, вероятно, недолго, поскольку на глубине около 0,1 м в слое были встречены крупные обломки керамики, не задетые пахотой. В составе слоя хорошо выделяются два стратиграфических горизонта, разделявшихся прослойкой светло-серой супеси, прослеженной практически по всей площади шурфа на глубине 0,26–0,37 м от поверхности.

В числе индивидуальных находок, собранных выше прослойки, преимущественно вещи, имеющие широкую датировку, но есть и небольшая группа предметов второй пол. XII–XIII вв. (полая привеска-уточка, фрагмент амфоры, ложновитой литой перстень) (рис. 3: 3, 4, 6). При этом заметно отсутствие среди находок серийных категорий предметов, характерных для древнерусской материальной культуры второй пол. XII–XIII вв. — шиферных пряслиц и стеклянных браслетов.

На глубине 0,3–0,4 м от поверхности были открыты частично попавшие в пределы раскопа две крупные ямы, которые можно определить как подпольные. Заполнение одной из них (яма 1) формировалось одновременно с прослойкой светло-серой супеси (была ей заполнена). Другое подполье (яма 2) было засыпано за некоторое время до того, как произошло формирование прослойки. Кроме того, в раскопе были открыты частокольные

Рис. 5. Рис. 5. Селище Гостово 1 (Ясень). Шурф 2014 г.
Керамика из заполнения ямы 1.

Fig. 5. Fig. 5. Gostovo 1 (Yasene) village. Exploration pit of 2014.
Ceramics from the filling material of pit 1.

канавки, остатки летнего очага и легких столбовых конструкций (рис. 4).

Происходящие из ямы 1 датирующие находки представлены железной накладкой с двумя шестилепестковы-

ми розетками, пряжкой с треугольным приемником, коротким овальным кресалом (рис. 3: 11–13), что позволяет отнести формирование комплекса постройки к концу XIII–XIV вв. (Шпо-

Рис. 6. Селище Гостево 3. Находки из сборов: 1–3, 5–14, 16 – железо;
4 – цветной металл; 15 – стекло.

Fig. 6. Gostevo 3 village. Finds from collections: 1–3, 5–14, 16 – iron;
4 – non-ferrous metal; 15 – glass.

лянский, 2019, с. 233–235). Этой датировке соответствует и керамическая серия, сопоставимая с материалами, полученными при раскопках в суз-

дальских селах: Кидекше (Шполян-ский, 2011, с. 43), Киболе и Гнездило-ве. Основные признаки керамических типов, доминирующих в регионе во

Рис. 7. Селище Гостево 3. Керамика из сборов
Fig. 7. Gostevo 3 village. Ceramics from collected materials

второй пол. XIII–XIV вв., с учетом наблюдений предшественников, были рассмотрены Е.В. Майоровой (Гакель) на материалах исследований в Печерном городе Владимира (в 13-м квартале), дополненные наблюдени-

ями за древнерусской керамикой из раскопок на месте Ивановского вала (Майорова, 2011, с. 142–153; Гакель (Майорова), 2016, с. 88–101).

Среди признаков керамических комплексов этого времени: уменьше-

Рис. 8. Селища в верховьях оврагов. Положение относительно сел Гостево, Торки, Козлово и Тума на карте Менде 1850 г. 1 – Селище Гостево 1 (Ясенье); 2 – Селище Гостево 3

Fig. 8. Villages in gulley headwaters. Location in relation to Gostevo, Torki, Kozlovo and Tuma villages on the map by Mende of 1850. 1 – Gostevo 1 (Yasentye) village; 2 – Gostevo 3 village

ние декорированной зоны на тулове сосуда, появление и постепенное увеличение количества различных форм венчиков без следов заворота «чернового» края в сочетании с венчиками с резко изогнутым профилем, с завершением в виде уплощенного вали-

ка, с уменьшением числа последних. (рис. 5).

Керамическая серия, собранная в яме 2, оказалась очень малочисленной для хронологических построений, а единственная находка – бронзовая лунница с рельефным литым орнаментом

(рис. 3: 10), позволяет отнести время засыпки ямы ко второй пол. XII–XIII вв.

Итогом небольших по объемам работ, проведенных на селище Гостево 1, при сопоставлении с материалами многолетних разведок в микрорегионе является следующее:

Можно считать доказанным существование крупного средневекового поселения у родника Ясенье в течение второй пол. XII – первой половины XV столетия. Поздняя дата, кроме прочего, устанавливается по наличию в составе подъемного материала и в верхнем стратиграфическом горизонте шурфа 2014 г. отдельных фрагментов краснолощеной керамики (отличающихся от болгарского импорта цветом – имеют более яркий, светлый оттенок поверхности) при отсутствии форм, появляющихся во второй половине XV столетия.

Можно также констатировать длительное сосуществование на берегах проточного оврага Ясенье двух крупных поселений. Характер размещения (в 2,5 км друг от друга), их размеры (6,2 и 6,7 га), позволяют говорить о селищах как о двух равновеликих центрах расселения со сложившимися ресурсными зонами.

И когда одно из сел – у родника (по-видимому, Ясенье) – прекращает свое существование, это значительно меняет ситуацию землепользования в пользу крестьян «великого Спаса» – жителей Торок, поскольку все угодья села Ясенье по «данной» Даниила Павловича переходят в «в дом архимандрита Авраамия с братией».

Сочетание разных источников – актового материала, результатов археологических изысканий и устной топонимической традиции, позволило получить довольно ясную картину поглощения монастырским хозяйством одного из светских владений региона. На первый взгляд, это выглядит выразительным, но частным случаем. Картина несколько меняется, если исполь-

зовать весь объем данных, полученных в процессе полевых работ.

Третье селище, сходное по топографической приуроченности, размерам и длительности существования, располагалось совсем рядом от села при роднике, в верховьях малой реки Варги, образующей с ручьем, вытекающим из Ясенья, общую овражную систему (рис. 2).

Памятник обследовался в 2016–2017 гг. Суздальской экспедицией, приурочен к истокам реки. Наибольшей насыщенности слой достигает на правом берегу овражной системы, спускаясь вдоль серповидно выгнувшегося к востоку ответвления почти на 350 м. Зона распространения культурного слоя простирается на запад до правобережья Варги, охватывая берега и верховья мелких оврагов, расходящихся веерообразно от основного русла, по дну которых текут ручьи, питаемые, по всей видимости, родниками.

В 2 километрах к юго-востоку от поселения размещается урочище Гостево, в 2 км к северо-востоку – урочище Торки, а в 2,2 км к западу находится окраина с. Козлово, известного с начала XVI в. Расстояние от родника Ясенье до восточной границы селища, получившего обозначение Гостево 3, составляет около 800 м. Памятник имеет внушительные размеры, занимая пространство внутри неправильного треугольника со сторонами 480×340×260 м, – около 8 га. С учетом того, что его площадка разделена оврагами, размеры поселения в верховьях Варги сопоставимы с территориями Торок и Ясенья.

На пашне при обследовании селища было собрано 826 фрагментов керамики, в том числе 586 обломков венчиков. На момент обнаружения памятника его территория была вся изрыта грабителями. Коллекция вещей, происходящих с поселения, включает 53 находки, представлен-

ные почти исключительно изделиями из железа.

Возникновение памятника во второй пол. XII–XIII вв. документировано находкой ключа типа Б (Колчин, 1982, с. 162) (рис. 6: 9) и присутствием в материалах сборов венчиков с характерной профилировкой (типы VIII А–Б, по В.А. Лапшину) (Лапшин, 1992, с. 100), однако в составе керамической коллекции преобладает керамика XIV – первой пол. XV вв. – с короткой шейкой, с венчиком без следов заворота чернового края (рис. 7).

Находки этого времени представлены ключами типа В-2, обломками корпуса и дужек цилиндрических замков, обоймицей и заглушкой рукоятей ножей с высоким бортиком (Двуреченский, 2004, с. 41, рис. 75: 12–14), сердцевидной накладкой с центральным круглым отверстием под пробой (Двуреченский, 2004, с. 46, рис. 93: 15–18), железной булавкой с рельефным орнаментом, подобной происходящей из Ясеня, обломком железного пинцета, зонной бусиной из непрозрачного стекла молочно-го цвета (рис. 6).

Предметом, важным для характеристики материальной культуры населения селища, представляется фрагмент прорезной железной накладки, крепившейся, судя по расположению штифтов, на твердую основу (рис. 6: 1). Накладка, вероятно, имела прямоугольную форму, но от нее сохранился фрагмент только с одним ровным краем. В центре накладки, внутри шестиугольной рамки, располагалась фигура в виде стилизованного цветка лотоса (Шполянский, 2019, с. 240).

Единственное изделие из цветного металла представлено крестовидной бронзовой накладкой – держателем с поперечным отверстием в навершии и шпеньком сверху (рис. 6: 4). Этот предмет надежно определяется как парная деталь крепежа сумки. Такие находки часто встречаются на рус-

ских позднесредневековых памятниках, однако их атрибуция возможна благодаря большой серии подобных вещей, происходящих из литовских могильников второй пол. XIV–XV вв. (Svetikas, 2003, р. 241–266).

Очевидно, что совсем рядом с селом Ясенье на протяжении минимум двух веков в сходных топографических условиях (на водоразделе у истоков небольшого водотока) существовало сравнимое по размерам поселение, прекращающее свое существование приблизительно в то же самое время (до середины XV в.). Перед нами одно из поселений Ополья, неизвестное письменным источникам, обладающее всеми признаками села – крупного, долгоживущего населенного пункта со сложившейся сельскохозяйственной округой. Длительное стабильное сосуществование двух сел предполагает тесное хозяйственное взаимодействие их населения, неизбежное совместное использование угодий. Следует особо отметить, селища находились менее чем в километре друг от друга, что примерно в два раза меньше, чем от Ясеня до Торок и любого другого известного сейчас синхронного им крупного поселения.

Поэтому очень вероятной кажется взаимосвязь между переходом в монастырское владение Ясеня «со всем, что к нему потагло» и прекращением жизни обоих сел. Гипотетически можно предполагать, что оба селища – у родника и в истоках р. Варги, представляли собой одну сельскую общину. Оставляя такое предположение как возможное, стоит обратить внимание на небольшую серию документов, проясняющих ситуацию с использованием угодий, «тянувших» к бывшему селу Ясенье, крестьянами близлежащих сел в более позднее время.

В датированной 8 июня 1508 г. грамоте Василия Челядина посельскому Прокофию Якимову (АССЕМ, 1998,

№ 2, с. 14) сообщается о жалобе спасского архимандрита Константина на гостевских и козловских крестьян. Согласно жалобе, крестьяне этих сел «у их села монастырского, у Торок, между старую подарывают, и ямы межные закопывают». Основания для таких действий крестьян неясны, но понятно, что речь идет о споре по размежеванию полей.

Оба села – ближайшие соседи Торок: Козлово располагается в 5 км к юго-западу, на правом берегу р. Урды (правый приток Ирмеса), Гостево примерно на таком же расстоянии – через водораздел к югу, на левом берегу р. Тумки, притока р. Каменки, на которой стоит Суздаль. Родник Ясенья находится точно посередине между Торками и Гостево, к Козлову ближе истоки Варги, где найдено селище Гостево 3 (рис. 8). Исходя из размещения сел, понятно, что спорные земли лежат как раз на водоразделах вокруг селищ, прекративших свое существование за несколько десятилетий до появления жалобы архимандрита Константина.

Характер взаимоотношений между крестьянами Торок и Гостево становится яснее, если принять во внимание еще один документ: докладной судный список суда Василия Бобкова и Григория Нарбекова к старосте великокняжеского с. Гастева (*Гостево – С.Ш.*) Федосию Ульянову из архива другого крупного вотчинника Ополя – Троице-Сергиева монастыря (АРГ, 1975, № 230, с. 232–234). Судный список датирован 11 августа 1524 г., через 16 лет после спора тех же гостевских крестьян с «великим Спасом» за поля у родника. В документе решается вопрос принадлежности угодий крестьян великокняжеского села Гостево и монастырского села Тума на «Буженинском враге» (правобережье р. Тумки), на западном краю гостевских земель. Учитывая, что между церквями Тумы и Гостево всего 2,7 км, а рас-

стояние от Тумы до Ясеня напрямую составляет меньше 5 км, становится ясно, что земли великокняжеских крестьян оказываются окружены владениями двух крупнейших церковных феодалов страны. И если Троицкий монастырь решает земельные споры путем судебных разбирательств, то Спасская братия таких судов, по видимому, не ведет. И действия гостевских крестьян в окрестностях родника выглядят скорее не как разбой, а как борьба за землю (которую они, очевидно, считают своей), когда других способов у них, наверное, не осталось.

Зато настоящим разбоем кажется продолжение этого спора, длящегося к тому времени более двухсот (!) лет, описанное в челобитной 1641 г. спасского архимандрита Иосифа и келаря Тихона Тургенева царю Михаилу Федоровичу. В ней сообщается, что крестьяне из Гостева, принадлежащие Нехорошему Ивану сыну Волохову с братьями, напали на крестьян села Торки, когда те шли крестным ходом святить воду «в колодези при часовне св. Параскевы-Пятницы... Не смотря, на то, что и колодезь, и часовня находятся на монастырской земле... ограбили...взяли с них украшений и одежды (серьги, перстни, кресты) на 156 р. с полтиной» Еще в челобитной сообщается, что гостевские крестьяне «насильством» производят покосы на монастырской земле, а в посевах монастырских крестьян, «подходящих к их селу», прокладывают дороги и травят покосы скотом (Описание актов, 1905, № 424, с. 277–278).

Во-первых, интересна привязка событий к месту, где располагается «колодезь при часовне». Крестный ход шел из села до него, где и случилось нападение на процессию, возглавляемую дмитриевским попом (т. е. церкви Дмитрия Солунского в Торках) Иваном. Вполне вероятно, что речь идет о роднике в истоках ру-

чья, тем более что в грамоте упоминаются посевы монастырских крестьян, подходящие к селу Гостеву, расположенные, видимо, к югу от Ясеня.

Во-вторых, упорство, с которым продолжается борьба за земли вокруг родника, позволяет предположить, что переход земель села Ясень в монастырское владение в начале XV в. не был принят как законный крестьянами окрестных поселений, наверное, потому что они потеряли часть своих угодий. Невозможно выяснить, куда ушли жители сел с водоразделов, но вероятным кажется переселение их на соседние водотоки, поблизости от старых полей. Поскольку разведочных работ в районе Гостево и Козлово не велось, картину нельзя считать полной, но развитие крупного монастырского землевладения как один из значимых факторов формирования системы расселения в этом небольшом сюжете из истории Ополья проявляется отчетливо.

Благодаря разведочным работам последних десятилетий все яснее вид-

на картина уменьшения количества сел в течение XV столетия. Если в предшествующее время сеть поселений, привязанная к овражным системам, продолжала существовать, хоть и с определенными потерями, то вторая половина XV в. становится временем перемен, исчезают памятники, которые были основой поселенческой структуры в регионе в течение 200–300 лет (Макаров и др., 2019, с. 27). Тем не менее это не означает потери населения, которое концентрируется в крупных селах, к концу столетия формируется система расселения, которая с незначительными изменениями доживает до современности.

Размеры сел продолжают расти, достигая нескольких десятков дворов, они, по образному выражению М.С. Черкасовой, представляют собой мощные хозяйственные «бастионы», которым по плечу были все испытания опричнины, кризиса 1560–1580-х гг., а затем и Смутного времени (Черкасова, 2001, с. 143).

ЛИТЕРАТУРА

1. Акты русского государства 1505–1526 г. М.: Наука. 1975. 434 с.
2. Акты Социально-экономической истории Северо-Восточной Руси кон. XIV – нач. XVI в. Т. 1. Издательство АН СССР. М. 1952. 804 с.
3. Акты Социально-экономической истории Северо-Восточной Руси кон. XIV – нач. XVI в. Т. 2. Издательство АН СССР. М. 1958. 727 с.
4. Акты Социально-экономической истории Северо-Восточной Руси кон. XIV – нач. XVI в. Т. 3. Издательство АН СССР. М. 1964. 687 с.
5. Акты Суздальского Спасо-Евфимьева монастыря, 1506–1608 гг. 1998. М. 638 с.
6. Березин В. Историко-статистическое описание церквей и приходов Владимирской епархии. Вып. 3. Суздальский и Юрьевский уезды. Владимир, 1896. 526 с.
7. Гакель (Майорова) Е.В. Новые данные о керамике Владимира-на-Клязьме (из раскопок на территории Ивановского вала в 2010–2011 гг.) // РА. 2016. № 2. С. 88–101.
8. Девуреченский О.В. Изделия из черного металла // Средневековое поселение Настасьино / Труды Подмосковной экспедиции ИА РАН. Т. 2 / Ред.-сост. А.В. Энговатова. М.: ИА РАН, 2004. С. 40–47.
9. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. / Отв. ред. С.В. Бахрушин. М.-Л.: АН СССР, 1950. 587 с.
10. Колчин Б.А. Хронология новгородских древностей // Новгородский сборник. 50 лет раскопок Новгорода / Ред. Б.А. Колчин, В.Л. Янин. М.: Наука, 1982. С. 156–177.
11. Кучкин В.А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XIV вв. М. 1984. 348 с.
12. Лапшин В.А. Керамическая шкала домонгольского Суздаля // Древнерусская керамика / Отв. ред. С.А. Плетнева. М.: ИА РАН, 1992. С. 90–102.
13. Майорова Е.В. Опыт статистической обработки керамического материала из раскопок во Владимире в 13-м квартале в 2008 г. // Археология Владимиро-Суздаль-

ской земли: Материалы научного семинара. Вып. 3 / Отв. ред. Н.А. Макаров. М.: ИА РАН; СПб.: Нестор-История, 2011. С. 142–153.

14. Макаров Н.А., Шполянский С.В., Федорина А.Н., Угулва Н.Д. К изучению ближайшей округи средневекового Суздаля: исследования в верхнем течении р. Каменки в 2018–2019 гг. // Археология Владимиро-Суздальской земли: Матер. науч. семинара. Вып. 9 / Отв. ред. Н.А. Макаров. М.: ИА РАН, 2019. С. 7–29.

15. Описание актов собрания графа А.С. Уварова. Акты исторические. М., 1905. 667 с.

16. Черкасова М.С. Крупная феодальная вотчина в России (по архиву Троице-Сергиевой Лавры). Дисс. ... докт. ист. наук. Вологда, 2001 г. 396 с.

17. Чернов С.З. Волок Ламский в XIV – первой половине XVI в. Структуры землевладения и формирование служилой корпорации // Акты Московской Руси: микрорегиональные исследования. Т. 1. М.: ИА РАН, 1998. 544 с.

18. Шполянский С.В. Раскопки средневекового поселения Кидекша под Суздалем // Археология Владимиро-Суздальской земли: Материалы научного семинара. Вып. 3 / Отв. ред. Н.А. Макаров. М.: ИА РАН; СПб.: Нестор-История, 2011. С. 34–48

19. Шполянский С.В. Накладки из черного металла со средневековых памятников Суздальского Ополя // Археология Подмосквья. Материалы научного семинара. Вып. 15 / Отв. ред. А.В. Энговатова. М.: ИА РАН, 2019. С. 227–245.

20. Svetikis E. Tretininkq odiniai kapseliai: jq apkalq tipologija, chronologija ir simbolika // Lietuvos archeologija. 2003, T. 24, p. 241–266.

Информация об авторе:

Шполянский Сергей Владимирович, научный сотрудник, Государственный исторический музей (г. Москва, Россия); shpol@yandex.ru

THE VILLAGE OF SUZDAL OPOLYE AND CHANGES IN THE SYSTEM RESETTLEMENT IN THE SECOND HALF OF THE 14TH – 15TH CENTURIES

S.V. Shpolyanskiy

The article substantiates the localization of the medieval village of Yasenye in the Suzdal Opolye, mentioned in sources under 1417, which was previously identified with the village of Torki of the Suzdal Spaso-Evfimiev Monastery. Yasenye existed on the watershed, near the spring of the same name in the second half of the 12th – first half of the 15th centuries. The reason for the disappearance of the village and another large settlement synchronized to it, is the expansion of monastic possessions in the microregion. This is confirmed by documents of the 16th–17th centuries, which record the continuation of disputes over the land near the spring, which is claimed by the monastery and the peasants of the surrounding villages. A small plot of the history of Opolye is well combined with the general picture of the decrease in the number of villages in the region in the 15th century, obtained as a result of the work of the Suzdal expedition (leader N. A. Makarov). This allows us to consider the development of monastic land ownership as a significant factor in the transformation of settlement systems in Opolye at the end of the Middle Ages.

Keywords: archaeology, Suzdal Opolye, system of resettlement, village, settlement, watershed, late Middle Ages, written sources, monastic land ownership

REFERENCES

1. 1975. *Akty russkogo gosudarstva 1505–1526 g.* (*Acts of the Russian State, 1505–1526.*). Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
2. 1964. *Akty sotsial'no-ekonomicheskoi istorii Severo-Vostochnoi Rusi kontsa XIV – nachala XVI v.* (*Acts of the Socio-Economic History of North-Eastern Rus of Late 14th – Early 16th cc.*) 1. Moscow: Academy of Sciences of the USSR Publ. (in Russian).
3. 1964. *Akty sotsial'no-ekonomicheskoi istorii Severo-Vostochnoi Rusi kontsa XIV – nachala XVI v.* (*Acts of the Socio-Economic History of North-Eastern Rus of Late 14th – Early 16th cc.*) 2. Moscow: Academy of Sciences of the USSR Publ. (in Russian).
4. 1964. *Akty sotsial'no-ekonomicheskoi istorii Severo-Vostochnoi Rusi kontsa XIV – nachala XVI v.* (*Acts of the Socio-Economic History of North-Eastern Rus of Late 14th – Early 16th cc.*) 3. Moscow: Academy of Sciences of the USSR Publ. (in Russian).

5. 1998. *Akty Suzdal'skogo Spaso-Evfim'eva monastyrya, 1506–1608 gg. (Acts of the Suzdal Monastery of Saint Euthymius, 1506–1608.)*. Moscow: “Pamyatniki ist. Mysli” Publ. (in Russian).
6. Berezin, V. 1896. *Istoriko-statisticheskoe opisaniye tserkvey i prikhodov Vladimirskoy eparkhii. Vyp. 3. Suzdal'skiy i Yur'evskiy uyezdy (Historical and Statistical Description of Churches and Parishes of the Eparchy of Vladimir. Issue 3. Suzdal and Yuryevsky Districts)*. Vladimir (in Russian).
7. Gakel' (Mayorova), E. V. 2016. In *Rossiiskaia Arkheologiya (Russian Archaeology)* (2), 88–101 (in Russian).
8. Dvurechenskii, O. V. 2004. In Engovatova, A. V. (ed.). *Srednevekovoe poselenie Nastas'ino (The Medieval Dwelling Site Nastas'ino)*. Series: Trudy Podmoskovnoy ekspeditsii IA RAN. (Proceedings of the Moscow Regional Expedition of the Institute of Archaeology, RAS) 2. Moscow: Institute of Archaeology RAS. 40–47 (in Russian).
9. Bakhrushin, S. V. (ed.). 1950. *Dukhovnye i dogovornye gramoty velikikh i udel'nykh kniazei XIV–XVI vv. (Wills and Contracts of the Great and Feudal Knyazes in 14th–16th Centuries)*. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).
10. Kolchin, B. A. 1982. In Kolchin, B. A., Yanin, V. L. (eds). *Novgorodskii sbornik (50 let raskopok Novgoroda) (Novgorod Collected Works (50 Years of Excavations in Novgorod))*. Moscow: “Nauka” Publ., 156–177 (in Russian).
11. Kuchkin, V. A. 1984. *Formirovaniye gosudarstvennoy territorii Severo-Vostochnoy Rusi v X–XIV vv. (Formation of the State Territory of North-Eastern Russia in the 10th–14th cc.)*. Moscow (in Russian).
12. Lapshin, V. A. 1992. In Pletneva, S. A. (ed.). *Drevnerusskaya keramika (Old Russian Ceramics)*. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences Publ., 90–102 (in Russian).
13. Mayorova, E. V. 2011. In Makarov, N. A. (ed.). *Arkheologiya Vladimiro-Suzdal'skoi zemli (Archaeology of Vladimir-Suzdal Land)* 3. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg: “Nestor-Istoriia” Publ., 142–153 (in Russian).
14. Makarov, N. A., Shpolyanskiy, S. V., Fedorina, A. N., Ugulva, N. D. 2019. In Makarov, N. A. (ed.). *Arkheologiya Vladimiro-Suzdal'skoi zemli (Archaeology of Vladimir-Suzdal Land)* 9. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences Publ., 7–29 (in Russian).
15. 1905. *Opisaniye aktov sobraniya grafa A.S. Uvarova. Akty istoricheskie (Description of the Acts of Assembly of Count A.S. Uvarov. Historical Acts)*. Moscow (in Russian).
16. Cherkasova, M. S. 2001. *Krupnaya feodal'naya votchina v Rossii (po arkhivu Troitse-Sergievoy Lavry) (Large Feudal Estate in Russia (According to the Archives of the Trinity Lavra of St. Sergius))*. Doct. Diss. Moscow (in Russian).
17. Chernov, S. Z. 1998. *Volok Lamskiy v XIV – pervoy polovine XVI v. Struktury zemlevladieniya i formirovaniye sluzhiloy korporatsii (Volokolamsk in the 14th – first half of the 16th c. Land Tenure Structures and Formation of Service Corporation)*. Akty Moskovskoy Rusi: mikroregional'nye issledovaniya (Acts of Muscovy: Microregional Studies) 1. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences (in Russian).
18. Shpolyanskiy, S. V. 2011. In Makarov, N. A. (ed.). *Arkheologiya Vladimiro-Suzdal'skoi zemli (Archaeology of Vladimir-Suzdal Land)* 3. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg: “Nestor-Istoriia” Publ., 34–48 (in Russian).
19. Shpolyanskiy, S. V. 2019. In Engovatova, A. V. (ed.). *Arkheologiya Podmoskov'ia: Materialy nauchnogo seminara (Archaeology of the Moscow Region: Materials of the Seminar)* 15. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 227–245 (in Russian).
20. Svetikas, E. 2003. In *Lietuvos archeologija*. Vol. (24). 241–266 (in Lithuanian).

About the Author:

Shpolyanskiy Sergey V. State Historical Museum. Red Square, 1, Moscow, 109012, Russian Federation; shpol@yandex.ru

Статья принята в номер 01.03.2021 г.